

НЕЛИНЕЙНЫЕ ТРАЕКТОРИИ РЕДЖЕ В РЕЛЯТИВИСТСКИХ МОДЕЛЯХ ПРОТЯЖЁННЫХ ЧАСТИЦ

С.В. Талалов¹

В работе рассмотрена динамическая система, эквивалентная при классическом описании некоторой 4D спиновой струне, однако отличная от неё на квантовом уровне. Система имеет характеристики, интерпретируемые как масса M , спин S , изотопический спин I и заряд Q . Полученная зависимость $S = a(M^2)$ ("траектории Редже") является, вообще говоря, нелинейной. Рассмотрены простейшие примеры.

Введение

Попытки теоретического осмыслиения свойств наблюдаемых адронов приводили к созданию различных содержательных концепций. Одна из них – это построение амплитуды рассеяния $A(s, t)$ по некоторым её свойствам, которые заранее постулируются. Так, накопленный к началу 60-х годов экспериментальный материал по свойствам различных реакций свидетельствовал о возможности описания одной и той же функцией $A(s, t)$ как прямого канала $A + B \rightarrow C + D$, так и "перекрёстных": $A + \bar{C} \rightarrow \bar{B} + D$, $A + \bar{D} \rightarrow \bar{B} + C$, где \bar{C} , \bar{B}, \dots – частицы, зарядово-сопряженные к соответствующим частицам C , B, \dots . При определённых предположениях об аналитичности и асимптотическом поведении функции $A(s, t)$ отсюда следует принцип дуальности [1], согласно которому процесс эквивалентным образом может быть описан либо с помощью реджевских полюсов t -канала, либо с помощью реджевских полюсов s -канала. Математическим выражением данного принципа является "перекрёстное" разложение амплитуды:

$$A(s, t) = \sum_n \frac{c_n(t)}{\alpha(s) - n} = \sum_m \frac{g_m(s)}{\alpha(t) - m}.$$

Функция $l = \alpha(p^2)$ – "траектория Редже" – имеет смысл зависимости полного момента частицы от квадрата её полной энергии. Определение явного вида этой зависимости является важной физической задачей [1]. Это обусловлено, в частности, такой хорошо известной точкой зрения [2]: "... траектории в любом одном канале в

¹Талалов Сергей Владимирович. Кафедра общей и теоретической физики Тольяттинского филиала Самарского государственного педагогического университета.

принципе определяют всю амплитуду“. Так, например, если сделать дополнительное предположение о линейности зависимости

$$\alpha(p^2) = \alpha' p^2 + \alpha(0),$$

где наклон α' и интерсепт $\alpha(0)$ постоянные величины, восстановление функции $A(s, t)$ приводит к известной амплитуде Венециано. Как следствие постулата о форме траекторий, спектр модели эквидистантный и содержит бесконечное число резонансов с нулевой шириной (распада). Вскоре было обнаружено, что подобный спектр генерируется квантовой теорией одномерного протяжённого объекта – струны Намбу - Гото. Заметим, что существование динамической системы, приводящей к линейному Редже-спектру, является важным логическим звеном в обосновании теории Венециано: последняя не отвечает на вопрос, почему траектории линейны. Геометрическая естественность действия релятивистской струны (которое выбирается пропорциональным площади мирового листа) говорит, в частности, о том, что такой объект представляет и самостоятельный интерес вне связи с дуально-резонансными моделями. Это подтверждается последующим бурным развитием теории (см., например, [3-6]. Отметим, что одними из главных мотивов, стимулирующих развитие теории струн, является ограниченность применения квантовой хромодинамики расстояниями $x \ll \Lambda_{QCD}^{-1}$, а также остающийся в рамках КХД открытым вопрос о происхождении масс кварков.

Общепринятая гамильтонова формулировка классической струнной динамики предполагает выбор исходных струнных полей $X_\mu(\xi^0, \xi^1)$ и $\Psi_i^\mu(\xi^0, \xi^1)$ в качестве независимых координат конфигурационного пространства Q . Соответствующие со-пряженные переменные $P_\mu(\xi^0, \xi^1)$ и $\Pi_{i\mu}(\xi^0, \xi^1)$, определяемые стандартным образом, параметризуют вместе с переменными X и Ψ фазовое пространство $\mathcal{H}_s = T^*Q$, являющееся кокасательным расслоением конфигурационного [7]. Каноническое квантование стандартных гамильтоновых переменных, параметризующих фазовое пространство \mathcal{H}_s , приводит к целому ряду проблем [4-5]. Например, оказывается, что (квантовая) алгебра генераторов группы движений пространства-времени E_D замыкается, вообще говоря, при $D > 4$. Данный результат справедлив при использовании различных способов построения квантовой теории струны, основывающихся на фазовом пространстве \mathcal{H}_s . Здесь следует отметить, что рассматриваемая теория представляет собой классический пример динамической системы с бесконечным числом связей первого рода. Классическая и квантовая динамика таких систем вызывала, начиная с пионерских работ Дирака, неослабевающий интерес [8-10]. Кроме аномальных размерностей, в квантовом спектре многих струнных моделей содержатся тахионы, что, конечно, также осложняет физическую интерпретацию получаемых результатов.

Появление в той или иной теории дополнительных пространственно-временных измерений вступает в явное противоречие с четырехмерностью окружающего мира, которая в настояще время считается надежно установленным экспериментальным фактом. Так, например, расчеты сечений наблюдаемых процессов в рамках ортодоксальной квантовой теории поля (в первую очередь, в рамках стандартной модели, объединяющей в себе квантовую хромодинамику и модель Вайнберга - Салама) существования каких-либо "лишних" измерений не требуют. Попытка избежать противоречия связана здесь с возрождением идей Калуцы о ненаблюдаемости дополнительных измерений, по крайней мере, при энергиях, достижимых современными ускорителями. Такая ситуация возможна, например, если считать, что $D > 4$ -мерное пространство-время имеет топологическую структуру $E_{1,3} \times K$, где K – некоторое

компактное многообразие планковских размеров, имеющее специальные топологические свойства. Как было установлено, в качестве K должно быть выбрано многообразие Калаби - Яо – трёхмерное комплексное многообразие с Риччи-плоской метрикой Кэлера. Между тем струнные модели, предсказывающие критические значения размерности $D > 4$, формулируются изначально для плоского линейного векторного пространства E_D . Компактификация же $E_D \rightarrow E_{1,3} \times K$ вводится "вручную" и не следует из каких-либо динамических уравнений (краткое обсуждение этого вопроса можно найти в книге [5]). Уместно также отметить, что теория точечной релятивистской частицы в пространстве $E_{1,3}$ существует, как известно, без всяких предположений о дополнительных измерениях [11].

Вышесказанное питало и продолжает питать поиски содержательной квантовой теории струн, существующей непосредственно в четырехмерном пространстве-времени. К настоящему времени различными авторами построен целый ряд таких струнных моделей. Не делая здесь соответствующего литературного обзора, отметим лишь некоторые. Один из первых, по-видимому, подходов к решению данной проблемы был предложен Рорлихом [12]. В работе [13] теория бозонной струны в четырехмерном пространстве-времени строилась с использованием метода обратной задачи рассеяния [14]. В рамках предложенного подхода впервые, по-видимому, была высказана идея такого способа параметризации исходного фазового пространства \mathcal{H}_s , при котором "внешние" переменные, описывающие движение струны как целого, отделяются от некоторых "внутренних" переменных.

Отдельное направление теории струн с некритическими размерностями пространства-времени было положено работой [15], в которой существование подобных объектов связывалось с построением содержательной квантовой теории известного уравнения Лиувилля $\ddot{\varphi} - \varphi'' + 2 \exp \varphi = 0$.

Широкий спектр разнообразных работ, посвященных теории струн в пространстве $E_{1,3}$ и выполненных в различные периоды, свидетельствует о следующих обстоятельствах. Во-первых, тот факт, что квантовая теория простого и понятного объекта – кривой, вложенной в евклидово пространство E_D , может существовать лишь при нефизических значениях размерности D , вызывал и вызывает неудовлетворенность определенной части исследователей. Такая неудовлетворенность лишь усиливается уже упоминавшимся отсутствием каких-либо экспериментальных подтверждений существования дополнительных измерений пространства-времени. Во-вторых, существующее здесь разнообразие подходов говорит о том, что проблема, по-видимому, не нашла своего окончательного решения.

Как и при описании иных динамических систем, построение квантовой теории струны требует предварительной гамильтонизации ее классических уравнений движения. В большинстве работ, посвященных теории струн, явно или неявно предполагается описание гамильтоновой динамики в терминах "канонического" фазового пространства \mathcal{H}_s , часть координат которого ("импульсы") определяется при помощи лагранжиана. Между тем фундаментальность гамильтонова формализма, его первичность в общем случае по отношению к лагранжеву описанию динамики не раз отмечалась, например Дираком [16], а также Березиным [17]. Более того, возможность выбора иной гамильтонизации уравнений движения рассматривалась Дираком как обстоятельство, которое может быть использовано для совершенствования тех или иных теорий. Он прямо писал, что *"все существующие теории взаимодействия частиц и полей неудовлетворительны с точки зрения одного или другого. Несовершенство вполне могло бы возникнуть из-за использования для представления атомных явлений неправильных динамических систем, т.е. неверных гамильтониа-*

нов и неверных энергий взаимодействия. Поэтому приобретает большое значение предложение новых динамических систем и рассмотрение того, не будут ли они лучше описывать атомный мир” [16, с.286]. Действительно, всякая динамическая система, моделирующая реальные частицы, должна иметь (квантовый) спектр масс, согласованный со спектром масс наблюдаемых адронов, по крайней мере в целом. Между тем стандартный струнный спектр, описывающийся линейными траекториями Редже, объясняет наблюдаемые массы большинства резонансов хорошо [18], но лишь приближенно, не учитывая ряда моментов. *Во-первых*, адронная спектроскопия располагает в настоящее время информацией о семействах частиц с “экзотической” зависимостью массы от спина, в частности, о таких семействах, траектории которых имеют нестандартные наклоны $\alpha_c \neq 0.9\text{Гэв}^{-2}$ [19, 20]. *Во-вторых*, факт линейности траектории $s = \alpha(\mu^2)$ означает, как хорошо известно, наличие у резонанса нулевой ширины распада [1]. С другой стороны, линейность траектории Редже соответствует линейному потенциалу межкваркового взаимодействия. Для более точного феноменологического описания наблюдаемых частиц, рассматриваемых как связанные состояния квarkов, соответствующий потенциал необходимо считать нелинейным на малых расстояниях [21], что и приводит к “загибу” траекторий. Что же касается наклона асимптотик, то различные типы потенциалов приводят, вообще говоря, к различным его значениям [22]. В этой связи уместно отметить также работу [23], в которой в рамках потенциальной квarkовой модели исследованы (нелинейные) реджевские траектории тяжелых квarkониев, которые затем сопоставлены с имеющимися экспериментальными фактами. В данной статье, в частности, делался такой вывод: траектории почти линейны для серии высших возбужденных состояний и существенно нелинейны в области малых масс и спинов. Другой пример: в работах [24] получены хорошо согласующиеся с экспериментом формулы, которые связывают массы как мезонов, так и барионов, содержащих тяжелые квarkи. При этом предполагалось, что наклоны α'_{ij} траекторий семейств мезонов и барионов, которые отвечают комбинациям квarkов “ i, j, \dots ”, различны и связаны некоторым соотношением.

Обобщая вышесказанное, можно сделать вывод: *построение и исследование релятивистских динамических систем, имеющих спектр масс более богатый, чем стандартный струнный спектр, представляет интерес с точки зрения приложений к физике частиц*. Цель предлагаемой работы – завершить построение динамической системы с бесконечным числом степеней свободы такой, что:

- * система локализована в конечной области $4D$ пространства - времени;
- * соответствующая теория является Пуанкаре - инвариантной как на классическом, так и на квантовом уровнях;
- * система имеет характеристики, интерпретируемые (в квантовом случае) как масса M , спин S , изотопический спин Γ и заряд Q ;
- * в области больших значений величин S и M^2 теория имеет реджевский спектр струнного типа $S \simeq \alpha_n M^2$ с различными, вообще говоря, наклонами α_n ;
- * зависимость $S = \alpha(M^2)$ является нелинейной в области малых значений величин S и M^2 .

Отдельные этапы выполнены ранее в ряде работ автора, например [25-30]. Там же можно найти некоторые детали и доказательства, в тех случаях, когда они здесь не приводятся.

Предложенная в работе динамическая система на классическом уровне эквивалентна некоторой специальной модели открытой $4D$ спиновой струны. На квантовом уровне такая эквивалентность отсутствует, что приводит, вполне естественно,

к спектру, отличному от струнного. В определённом смысле итоговую квантовую теорию можно рассматривать как обобщение вигнеровского подхода к элементарной (бесструктурной) релятивистской частице. Действительно, элементарная частица по Вигнеру – это объект, задаваемый неприводимым представлением алгебры Пуанкаре \mathcal{P} ; в данной работе частица есть представление алгебры

$$\mathcal{A}_{\kappa\pi} = W'_\infty \oplus \mathcal{A}_1 \oplus \mathcal{P}, \quad (1)$$

где \mathcal{A}_1 – центрально-расширенная алгебра токов, \mathcal{P} – алгебра Пуанкаре, а алгебра W'_∞ – диагональна. Наличие конечного числа связей в теории приводит в пространстве представления к уравнениям, определяющим спектр масс.

2. Динамическая система "Протяжённая частица"

В настоящем параграфе будет определена динамическая система, интерпретируемая как свободная релятивистская частица, движущаяся в четырёхмерном пространстве - времени и обладающая бесконечным, вообще говоря, числом внутренних степеней свободы. Следуя Дираку [16], к построению динамической системы мы подойдём формально, т. е. считая исходным понятием не действие, а такие объекты, как "фазовое пространство", "скобки Пуассона" и "гамильтониан". Далее в терминах именно этих объектов, определяемых в данном параграфе, будет построено гамильтоново описание иной динамической системы – 4D спиновой струны².

Итак, для задания динамической системы нам необходимо:

1. определить дифференцируемое многообразие – "фазовое пространство" \mathcal{H}^* ;
2. определить на некотором классе \mathfrak{J} функционалов на пространстве \mathcal{H}^* "пуассонову структуру" $\{\cdot, \cdot\}^*$ – антисимметричную билинейную операцию $\mathfrak{J} \times \mathfrak{J} \rightarrow \mathfrak{J}$ (возможно, вырожденную), удовлетворяющую тождеству Якоби;
3. на множестве \mathfrak{J} задать, фиксируя некоторый функционал $h^* \in \mathfrak{J}$ ("гамильтониан"), динамику, т.е. однопараметрическую группу диффеоморфизмов $\mathfrak{J} \ni F \rightarrow F(\xi^0) \in \mathfrak{J}$, потребовав выполнения уравнений $\dot{F} = \{h, F\} \forall F \in \mathfrak{J}$.

Определения указанных объектов таковы. Пространство \mathcal{H}^* имеет структуру

$$\mathcal{H}^* = \mathcal{H}_p \times \mathcal{H}_b \times \mathcal{H}_j \times \mathcal{H}_0,$$

где

- \mathcal{H}_p – линейное многообразие, точки которого x задаются координатами 4-вектора P_μ и антисимметричного тензора $M_{\mu\nu}$: $x \leftrightarrow (P_\mu, M_{\mu\nu})$;
- \mathcal{H}_b – фазовое пространство комплексного поля $b(\xi^0, \xi^1)$, заданного в "ящике" $\xi^1 \in [0, \pi]$, удовлетворяющего уравнению Даламбера, а также граничным условиям

$$b(\xi^0, 0) = b(\xi^0, \pi) = 0.$$

Такое поле однозначно представимо в виде

$$b(\xi^0, \xi^1) = \int_{-\xi_-}^{\xi_+} f(\eta) d\eta \quad (\xi_\pm = \xi^1 \pm \xi^0),$$

²некоторой специальной модели

где $f(\xi)$ – комплекснозначная 2π -периодическая функция, не содержащая в своем Фурье-разложении нулевой моды. Для параметризации пространства \mathcal{H}_b в дальнейшем будет использоваться именно функция $f(\xi)$;

- $\mathcal{H}_j = \mathcal{H}_{j_0} \times \mathcal{H}_U$,

где:

† \mathcal{H}_{j_0} – фазовое пространство вещественного поля Даламбера $j(\xi^0, \xi^1)$, заданного при $\xi^1 \in [0, \pi]$ и удовлетворяющего граничным условиям

$$j(\xi^0, 0) = 0, \quad j(\xi^0, \pi) = 2\pi j_0^0.$$

Такое поле однозначно представимо в виде

$$j(\xi^0, \xi^1) = \int_{-\xi_-}^{\xi_+} j_0(\eta) d\eta,$$

где $j_0(\xi)$ – вещественная 2π -периодическая функция такая, что нулевая мода в её Фурье-разложении есть j_0^0 . Аналогично для параметризации пространства \mathcal{H}_{j_0} мы будем использовать функцию $j_0(\xi)$;

† \mathcal{H}_U – фазовое пространство $SU(2)$ -значного поля $U(\xi^0, \xi^1)$, определённого при $\xi^1 \in [0, \pi]$, удовлетворяющего (специальному) уравнению Бесса - Зумино - Новикова - Виттена

$$\partial_-(U^{-1}\partial_+U) = 0,$$

а также граничным условиям

$$U(\xi^0, 0) = U(\xi^0, \pi) = 1_2.$$

Пространство \mathcal{H}_U , как известно [14] может быть параметризовано тремя вещественными функциями $j_a(\xi)$, $a = 1, 2, 3$. Необходимое следствие граничных условий – 2π -периодичность этих функций.

- \mathcal{H}_0 – 4-мерное линейное пространство с вещественными координатами q , θ , p и χ , причём координата θ определена по модулю 2π .

Предполагается, что размерность координат P_μ и $M_{\mu\nu}$ есть размерность импульса и момента соответственно. Размерность переменных p и χ есть размерность действия. Другие введённые координаты являются безразмерными величинами. Предполагается также, что координаты пространств \mathcal{H}_b , \mathcal{H}_j и \mathcal{H}_0 являются Пуанкаре-скалярами.

Пусть S_0 – произвольная константа, имеющая размерность действия. Рассмотрим множество \mathfrak{F} гладких (в смысле [14]) функционалов F, G, \dots переменных $f(\xi)$ и $j_a(\xi)$. Как функции дискретных координат пространства \mathcal{H}^* , будем считать величины F, G, \dots бесконечно дифференцируемыми. Для таких функционалов пуассонова структура $\{F, G\}^*$ теории может быть естественно определена в терминах вариационных производных. Вновь следя [14], далее, сделав соответствующие оговорки, мы будем рассматривать скобки и иных функционалов, вариационные производные которых не обладают свойством гладкости, например, введённых фундаментальных координат пространства \mathcal{H}^* . В их терминах фундаментальные скобки теории

выглядят так:

$$\begin{aligned}
 \{M_{\alpha\beta}, M_{\gamma\delta}\}^* &= g_{\alpha\delta}M_{\beta\gamma} + g_{\beta\gamma}M_{\alpha\delta} - g_{\alpha\gamma}M_{\beta\delta} - g_{\beta\delta}M_{\alpha\gamma}, \\
 \{M_{\alpha\beta}, P_\gamma\}^* &= g_{\beta\gamma}P_\alpha - g_{\alpha\gamma}P_\beta, \quad \{P_\alpha, P_\gamma\}^* = 0, \\
 \{f(\xi), \bar{f}(\eta)\}^* &= S_0^{-1}\delta'(\xi - \eta), \\
 \{j_0(\xi), j_0(\eta)\}^* &= -2S_0^{-1}\delta'(\xi - \eta), \\
 \{j_a(\xi), j_b(\eta)\}^* &= 2S_0^{-1}\left(-\delta_{ab}\delta'(\xi - \eta) + \varepsilon_{abc}j_c(\xi)\delta(\xi - \eta)\right), \\
 \{p, q\}^* &= 1, \quad \{\chi, \theta\}^* = 1.
 \end{aligned} \tag{2}$$

В данных формулах $a, b, c = 1, 2, 3$ и $\delta(\xi) = \sum_n e^{in\xi}$. Остальные возможные скобки (например, $\{P_\mu, f(\xi)\}^*$ и т.д.) равны нулю.

Динамику наблюдаемых гладких функционалов на пространстве \mathcal{H}^* зададим, определив гамильтониан

$$h^* = \frac{S_0}{2\pi} \left(\int_0^{2\pi} |f(\xi)|^2 d\xi + \frac{1}{4} \sum_{a=0}^3 \int_0^{2\pi} j_a^2(\xi) d\xi \right) + p.$$

Заметим, что если $A \notin \mathfrak{J}$, но соответствующие вариационные производные являются периодическими обобщёнными функциями, $B \in \mathfrak{J}$, скобки $\{A, B\}^*$ определены. Поэтому для координат пространства \mathcal{H}^* имеем уравнения движения:

$$\{h^*, j_a\}^* = j'_a, \quad \{h^*, f\}^* = f', \quad \{h^*, q\}^* = 1. \tag{3}$$

Остальные координаты для h^* -динамики всегда стационарны.

Рассмотрим возможность описания в терминах введённой динамической системы свободной релятивистской частицы с энергией - импульсом P_μ , моментом $M_{\mu\nu}$ и некоторыми внутренними степенями свободы, описываемыми функциями $f(\xi)$ и $j_a(\xi)$ (последние в данном параграфе мы не будем как-либо конкретизировать). Такой подход представляется вполне естественным: как отмечалось, например, в работе [34], любая наблюдаемая, относящаяся к бесструктурной релятивистской частице, есть функция генераторов группы Пуанкаре.

Восстановим координаты $X_\mu \in E_{1.3}$ частицы по координатам пространства \mathcal{H}^* . Чтобы выполнить это корректно, необходимо учесть, что пуассонова структура $\{\cdot, \cdot\}^*$ должна быть тем или иным способом согласована с тензорными свойствами рассматриваемых функций. Так, если объявить вектор P_μ 4-импульсом частицы, то отвечающий ему лиев оператор $\{P_\mu, \dots\}$ должен генерировать трансляции в пространстве $E_{1.3}$. Это означает, что для искомого радиус-вектора $X_\mu \in E_{1.3}$ равенство $\{P_\mu, X_\nu\}^* = g_{\mu\nu}$ должно быть выполнено. Поскольку в нашем случае величины X_μ в число координат фазового пространства не входят, вопрос требует дополнительного исследования. Заметим, что постулированные скобки переменных P_μ и $M_{\mu\nu}$ мотивированы, очевидно, алгеброй Пуанкаре. Следовательно, мы имеем здесь пару аннуляторов: $P_\mu P^\mu$ и $w_\nu w^\nu$, где $w_\mu = -(1/2)\varepsilon_{\mu\nu\lambda\sigma}M^{\nu\lambda}P^\sigma$ – псевдо-вектор Любаньского-Паули. Рассмотрим теперь восстановление координат частицы X_μ по переменным P_μ , $M_{\mu\nu}$, и, возможно, $f(\xi)$, $j_a(\xi)$, p , q , θ и χ . Легко видеть, что желаемые скобки $\{P_\mu, X_\nu\}^* = g_{\mu\nu}$ противоречат факту существования аннулятора P^2 ,

поскольку в этом случае, очевидно, $\{P^2, X_\nu\}^* = 2P_\nu \neq 0$. Например, для вектора $\tilde{X}_\mu = M_{\mu\nu}P^\nu/P^2$ имеем следующие скобки:

$$\{P_\mu, \tilde{X}_\nu\}^* = g_{\mu\nu} - \frac{P_\mu P_\nu}{P^2}.$$

Для любого 4-вектора b^μ имеем

$$e^{b^\mu \{P_\mu, \dots\}} \tilde{X}_\nu = \tilde{X}_\nu + b_\nu - \left(\frac{b_\rho P^\rho}{P^2} \right) P_\nu.$$

Таким образом, динамические переменные P_μ не генерируют Пуанкаре - трансляции вдоль вектора P_μ .

Поскольку мы имеем также и второй аннулятор $-w^2$, то динамические переменные $M_{\mu\nu}$ в рамках введённой пуассоновой структуры не могут генерировать вращений $\Lambda_\mu^\nu(\theta)$ в пространственно - подобной плоскости, ортогональной вектору P_μ и псевдовектору w_μ .

Справедливо следующее

Предложение 1. Пусть $\mathcal{V}_{23}^* \subset \mathcal{H}^*$ - поверхность связей:

$$\Phi_3 \equiv p - c_p = 0, \quad \Phi_4 \equiv \chi - c_\chi = 0, \quad (4)$$

где c_p и c_χ - произвольные константы.

Выполним редукцию $\mathcal{H}^* \rightarrow \mathcal{V}_{23}^*$. В этом случае в теории существуют функционалы, для которых динамические переменные

$$\begin{aligned} P_\mu^* &= P_\mu + (\lambda_3)_\mu \Phi_3 + (\lambda_4)_\mu \Phi_4, \\ M_{\mu\nu}^* &= M_{\mu\nu} + (\lambda_3)_{\mu\nu} \Phi_3 + (\lambda_4)_{\mu\nu} \Phi_4, \end{aligned}$$

где λ_i - некоторые множители Лагранжа, генерируют все трансляции и вращения группы Пуанкаре.

Действительно, рассмотрим ливе оператор

$$\{P_\mu^*, \dots\} = \{P_\mu, \dots\} + \frac{P_\mu}{P^2} \{\Phi_3, \dots\} + terms,$$

где символом *terms* обозначены слагаемые, пропорциональные связям Φ_i (в дальнейшем мы их выписывать не будем). В соответствии с определением переменной q находим, что равенство

$$e^{a^\mu \{P_\mu^*, \dots\}} X_\nu = X_\nu + a_\nu$$

выполнено для вектора

$$X_\mu = \frac{1}{P^2} M_{\mu\nu} P^\nu + q P_\mu.$$

Рассмотрим далее оператор $\{M^{\mu\nu}, \dots\}$. Пусть A - произвольная динамическая переменная. Непосредственной проверкой убеждаемся в справедливости тождества

$$\varepsilon_{\alpha\beta\mu\delta} w^\mu P^\delta \{M^{\alpha\beta}, A\}^* = -2w^\mu \{w_\mu, A\}^* + 2P_\alpha M^{\alpha\nu} M_{\nu\delta} \{P^\delta, A\}^*.$$

Рассмотрим некоторый аффинный вектор A_ρ . Для такого вектора, не ограничивая общности, можно считать $P_\alpha M^{\alpha\nu} = 0$ (система "центра масс"), так что находим: $\varepsilon_{\alpha\beta\mu\delta} w^\mu P^\delta \{M^{\alpha\beta}, A_\rho\}^* = 0$, поскольку w^2 - аннулятор введённой скобки. Таким образом, для матрицы $\omega_{\alpha\beta} \propto \varepsilon_{\alpha\beta\mu\delta} w^\mu P^\delta$ поворотов в плоскости, ортогональной вектору P_μ и псевдовектору w_ν и любого (аффинного) вектора A_ρ имеем:

$$e^{\omega_{\mu\nu} \{M^{\mu\nu}, \dots\}} A_\rho = A_\rho.$$

Для того чтобы иметь в теории полный набор генераторов лоренцевых поворотов, будем рассматривать лиев оператор

$$M_{\mu\nu}^* = \{M_{\mu\nu}, \dots + \frac{1}{P^2} \varepsilon_{\mu\nu\rho\delta} w^\rho P^\delta \{\Phi_4, \dots,$$

вместо оператора $\{M^{\mu\nu}, \dots\}$. Компоненты любого аффинного вектора (не являющегося линейной комбинацией $aP_\mu + bw_\mu$), должны соответственно зависеть от переменной θ . Мы не приводим в данном параграфе каких-либо примеров такой зависимости; это будет сделано ниже.

В заключение данного параграфа заметим, что пуассонова структура $\{\cdot, \cdot\}^*$, кроме двух уже упоминавшихся аннуляторов – величин P^2 и w^2 , имеет иные. Во-первых, очевидно, это нулевая мода j_0^0 функции $j_0(\xi)$. Во-вторых, это аннулятор, связанный со скобкой (2) [14, 33]. В дальнейшем он будет играть важную роль в теории, так что приведём некоторые подробности. Рассмотрим линейную систему 2×2 :

$$U'(\xi) + \frac{i}{2} \left(\sum_{a=1}^3 \sigma_a j_a(\xi) \right) U(\xi) = 0. \quad (5)$$

Пусть \mathcal{M} – матрица монодромии данной системы, определённая равенством $U(\xi + 2\pi) = U(\xi)\mathcal{M}$. Варьируя (5), находим:

$$\frac{\delta \text{Tr } \mathcal{M}}{\delta j_a(\eta)} = -\frac{i}{2} \text{Tr} (\mathcal{M} U^{-1}(\eta) \sigma_a U(\eta)).$$

С помощью данной формулы убеждаемся, что величина $\text{Tr } \mathcal{M}$, во-первых, является гладким функционалом и, во-вторых, имеет нулевые скобки $\{\cdot, \cdot\}^*$ с любым иным гладким функционалом.

Рассмотренная в настоящем параграфе модель фактически является прямым произведением теории бесструктурной релятивистской частицы, характеризуемой энергией – импульсом P_μ и моментом $M_{\mu\nu}$, и теории свободных безмассовых полей $b(\xi^0, \xi^1)$, $j(\xi^0, \xi^1)$ и $U(\xi^0, \xi^1)$ в (одномерном) "ящике". Разумеется, в таком виде модель является тривиальной в следующем смысле: "внутренние степени свободы" f и j_a никак не влияют на "спектр" частицы – значения величин P^2 и w^2 . Нетривиальной теория становится при редукции на некоторую поверхность связей

$$\mathcal{V}^* \subset \mathcal{V}_{23}^* \subset \mathcal{H}^*,$$

которая возникает при реализации тех или иных дополнительных требований.

2. Струнное действие и дополнительные условия

В терминах динамической системы § 1 возможно гамильтоново описание открытой спиновой струны, эволюционирующей в пространстве – времени $E_{1,3}$. Струнное действие выберем таким:

$$S_{str} = -\frac{1}{4\pi\alpha'} \int d\xi^0 d\xi^1 \sqrt{h} \left\{ h^{ij} \partial_i X^\mu \partial_j X_\mu - 2i\varrho_0 e_I^j (\Gamma^0)_{AB} \bar{\Psi}^A \gamma_j \nabla^I \Psi^B \right\}. \quad (6)$$

Здесь, как обычно, $h = \det(h^{ij})$, $e_I^j(\xi^0, \xi^1)$ – двумерный базис, стандартным образом связанный с 2-метрикой h^{ij} . Матрицы Дирака в четырех- и двумерном пространстве-времени здесь и далее мы обозначаем соответственно Γ^μ и γ_i . Поле X_μ несёт векторный индекс μ в $E_{1,3}$. Какие-либо дополнительные или "скрытые" измерения пространства-времени в теории отсутствуют. Поле Ψ_\pm^A , компоненты которого являются

комплекснозначными функциями, несет следующие индексы: индекс A – спинорный индекс в пространстве $E_{1,3}$, по которому поле Ψ является майорановским спинором, а также индекс \pm (принимающий значения "+" и "-") – спинорный индекс в двумерном пространстве-времени. Ковариантная производная (записанная как матрица 2×2) $\nabla^I = 1_2 \partial^I + (1/4) \omega_{mn}^I \gamma^{mn}$ содержит генераторы группы Лоренца двумерного пространства - времени $\gamma^{mn} = (\gamma^m \gamma^n - \gamma^n \gamma^m)/2$ в спинорном представлении, а также спиновую связность ω_{mn}^I . Заметим, что явный вид последней (приведённый, например, в [5]) нам не понадобится.

Набор преобразований, оставляющих действие (6) неизменным, следующий: глобальная Пуанкаре-инвариантность в пространстве $E_{1,3}$, репараметризационная и вейлевская инвариантность, а также локальная Лоренц-инвариантность в двумерном пространстве-времени [5].

Следует подчеркнуть, что в теории не налагается требования локальной суперсимметричности действия S в общепринятом³ смысле, что делает возможным, во-первых, не добавлять к действию S_{str} дополнительные слагаемые, такую суперсимметрию обеспечивающие, и, во-вторых, ввести в (6) две независимые константы: α' и ϱ_0 . Такой подход мотивируется тем, что исходные струнные переменные X_μ и Ψ_\pm^A не являются в предлагаемой модели фундаментальными, а становятся сложными функционалами вводимых переменных – координат пространства \mathcal{H}^* .

Далее обычным способом накладывается калибровка $e_I^j = \delta_I^j$ и осуществляется переход к соответствующему действию. Поскольку в пространстве $E_{1,3}$ для майорановских спиноров Ψ выполняется соотношение $(\Gamma^0)_{AB} \Psi^A \Psi^B = 0$, то, как несложно показать, слагаемое в (6) со спиновой связностью не дает вклада в действие в указанной калибровке.

Свободные уравнения движения

$$\partial_- \partial_+ X_\mu = 0, \quad \partial_\mp \Psi_\pm = 0 \quad (7)$$

и стандартные граничные условия

$$X'_\mu \Big|_{\xi^1=0} = X'_\mu \Big|_{\xi^1=\pi} = 0, \quad \Psi_+ \Big|_{\xi^1=0} = \Psi_- \Big|_{\xi^1=0}, \quad \Psi_+ \Big|_{\xi^1=\pi} = \epsilon \Psi_- \Big|_{\xi^1=\pi}, \quad (8)$$

где $\epsilon = \pm$, а ∂_\pm , как обычно, производные по конусным переменным $\xi_\pm = \xi^1 \pm \xi^0$, должны быть дополнены условиями $\delta S / \delta h^{ij} = 0$, которые в рассматриваемой калибровке имеют вид

$$(\partial_\pm X)^2 \pm \frac{i}{2} \varrho_0 \overline{\Psi}_\pm \partial_\pm \Psi_\pm = 0. \quad (9)$$

Пусть \mathcal{X} – множество всех струнных конфигураций, на которых определено действие (6). Каноническое фазовое пространство динамической системы есть $\mathcal{H} = T^* \mathcal{X}$ [7], где символ T^* означает кокасательное расслоение. В нашем случае пространство \mathcal{H} имеет координаты $\dot{X}_\mu \equiv \partial_0 X_\mu$, X_μ , Ψ_\pm^A и Ψ_\pm^A . Каноническая пуассонова структура на пространстве \mathcal{H} невырождена и определена стандартным образом:

$$\{\dot{X}_\mu(\xi), X_\nu(\eta)\} = -4\pi\alpha' g_{\mu\nu} \delta(\xi - \eta), \quad (10)$$

$$\{\overset{+}{\Psi}_\pm^A(\xi), \Psi_\pm^B(\eta)\} = \frac{8\pi i \alpha'}{\varrho_0} (\Gamma^0)^{AB} \delta(\xi - \eta). \quad (11)$$

³т.е. в смысле существования преобразований, связывающих переменные X_μ и Ψ_\pm^A

Зафиксируем оставшийся в теории репараметризационный произвол

$$\xi_{\pm} \rightarrow \tilde{\xi}_{\pm} = A_{\pm}(\xi_{\pm}) \quad (12)$$

при помощи дополнительных условий. В соответствии с граничными условиями (8) для переменных $X(\xi^0, \xi^1)$ и $\Psi(\xi^0, \xi^1)$ имеем: $A_{\pm}(\xi) = A(\pm\xi)$, причем функция $A(\xi)$ должна удовлетворять свойству

$$A(\xi + 2\pi) = A(\xi) + 2\pi, \quad A' \neq 0, \quad (13)$$

Для фиксации указанного произвола потребуем выполнения равенств

$$\bar{\Psi}_{\pm} \Gamma^{\mu} \Psi_{\pm} \partial_{\pm} X_{\mu} = \pm \frac{\kappa^2}{2} \quad (14)$$

Подчеркнём, что единственным ограничением на константу κ является неравенство $\kappa > 0$. Какие-либо сильные ограничения типа $\kappa = p$, где p некоторый *in-put* параметр, в теории отсутствуют. Такие ограничения существенным образом сужают класс рассматриваемых струнных конфигураций. Действительно, в силу свойства (13) преобразования типа $\xi_{\pm} \rightarrow c_{\pm}\xi_{\pm}$, такие, что $c_{\pm} \neq 1$, недопустимы, так что различным значениям параметра κ отвечают различные орбиты группы (12). Общее обсуждение подобных моментов, возникающих при фиксации калибровки в той или иной теории, можно найти в работе [35].

Поскольку векторы $\bar{\Psi}_{\pm} \Gamma^{\mu} \Psi_{\pm}$ светоподобные, то условия (14) можно рассматривать как локальное обобщение общепринятой "глобальной" калибровки светового конуса

$$n_{\mu} \partial_{\pm} X^{\mu} = \pm p_{+}/2,$$

где $n_{\mu} = (1, 0, 0, -1)$. Разумеется, при наложении условий (14) мы ограничиваем множество допустимых струнных конфигураций, изначально требуя выполнения неравенств

$$\pm \bar{\Psi}_{\pm} \Gamma^{\mu} \Psi_{\pm} \partial_{\pm} X_{\mu} > 0.$$

Введём следующие обозначения. Пусть \mathcal{V} – множество мировых листов $(\mathbf{X}(\xi^0, \xi^1), \Psi(\xi_{\pm}))$, являющихся экстремалями действия (6), удовлетворяющими первичным связям (9) и дополнительным условиям (14). Введём также вспомогательное минимальное подпространство \mathcal{H}_1 такое, что:

1. выполнено включение $\mathcal{V} \subset \mathcal{H}_1 \subset \mathcal{H}$;
2. на подпространстве \mathcal{H}_1 посредством скобок (10) и (11), первичных связей (9) и дополнительных условий (14) определена невырожденная скобка Дирака.

Связи (9), а также граничные условия (8) позволяют определить пару непрерывных 2π -периодических функций:

$$H(\xi) = \begin{cases} (\partial_{+} X(\xi))^2 + \frac{i}{2} \varrho_0 \bar{\Psi}_{+}(\xi) \partial_{+} \Psi_{+}(\xi); & \xi \in [0, \pi), \\ (\partial_{-} X(-\xi))^2 - \frac{i}{2} \varrho_0 \bar{\Psi}_{-}(-\xi) \partial_{-} \Psi_{-}(-\xi); & \xi \in [-\pi, 0), \end{cases}$$

$$G(\xi) = \begin{cases} \bar{\Psi}_{+}(\xi) \Gamma^{\mu} \Psi_{+}(\xi) \partial_{+} X_{\mu}(\xi); & \xi \in [0, \pi), \\ -\bar{\Psi}_{-}(-\xi) \Gamma^{\mu} \Psi_{-}(-\xi) \partial_{-} X_{\mu}(-\xi); & \xi \in [-\pi, 0). \end{cases}$$

Определим подпространство \mathcal{H}_1 равенствами:

$$H_n = 0, \quad G_n = 0, \quad n \neq 0, \quad (15)$$

где константы H_n и G_n – коэффициенты рядов Фурье для 2π -периодических функций $H(\xi)$ и $G(\xi)$ соответственно. В силу вещественности этих функций справедливы равенства $H_{-n} = H^*_n$ и $G_{-n} = G^*_n$, так что мы будем рассматривать далее константы H_n , H^*_n , G_n , G^*_n при $n \geq 0$. Как следствие (10) и (11), мы имеем такие скобки:

$$\{H_n, G_m\} = 4i\alpha'(m+n)G_{m-n}. \quad (16)$$

Поскольку $G_0 = \kappa^2/2 > 0$, то система "связей" (15) является системой второго рода по классификации Дирака. Соответствующие скобки Дирака $\{\cdot, \cdot\}_1$ на пространстве \mathcal{H}_1 хорошо определены и невырождены. Равенство $H_0 = 0$ задает редукцию на множество \mathcal{V} . Очевидно, что по отношению к пространству \mathcal{H}_1 $\text{codim}\mathcal{V} = 1$.

Единственные возможные репараметризации на множестве \mathcal{V} – это сдвиги $\xi^0 \rightarrow \xi^0 + c$. Генератором этих "временных" сдвигов (т. е. гамильтонианом рассматриваемой динамической системы), будет, как легко убедиться, функционал H_0 .

3. Теорема о связи динамических систем

Как уже говорилось, эволюция рассмотренной в § 2 струны может быть описана в терминах динамической системы "Протяжённая частица". Точный результат формулируется в виде теоремы, различные этапы доказательства которой содержатся в работах автора, цитированных во введении. Что касается констант, входящих в определения скобок в пространстве \mathcal{H}^* и действия (6), в дальнейшем всегда будем считать, что $S_0 = \varrho_0^2/\alpha'$.

Теорема.

Существует соотношение $\Phi_1 = 0$, где Φ_1 – некоторый допустимый функционал на пространстве \mathcal{H}^ , такой, что:*

1. функционал Φ_1 является Пуанкаре-инвариантным;

2. поверхность связей

$$\mathcal{V}^* \subset \mathcal{H}^* : \quad \mathcal{V}^* = \{x \in \mathcal{H}^* \mid \Phi_i = 0, i = 1, \dots, 3\}$$

изоморфна введенному в § 2 множеству \mathcal{V} , т. е.

$$\mathcal{V} \leftrightarrow \mathcal{V}^*;$$

3. система связей $\Phi_i, i = 1, \dots, 3$ является в пространстве \mathcal{H}^* системой связей первого рода;

4. система связей $\Phi_i, i = 1, \dots, 3$ стационарна, т. е.

$$\{h^*, \Phi_i\}^* = 0;$$

5. слоение множества \mathcal{V} , задаваемое гамильтонианом H_0 , переходит при указанном изоморфизме в слоение множества \mathcal{V}^* , задаваемое гамильтонианом

$$h^\# = h^* + \sum_{i=1}^3 l_i \Phi_i$$

при $l_i = 0$.

Таким образом, связь между двумя рассмотренными динамическими системами такова:

$$\mathcal{H}_1 \supset \mathcal{V} \leftrightarrow \mathcal{V}^* \subset \mathcal{H}^*. \quad (17)$$

Необходимо подчеркнуть, что сами фазовые пространства \mathcal{H}_1 и \mathcal{H}^* как пуассоновы многообразия не изоморфны.

Прямыми следствием граничных условий (8) является равенство

$$\Phi_0 \equiv \arccos \left[\frac{1}{2} \text{Tr } \mathcal{M} \right] = \pi n, \quad n = 0, \pm 1, \pm 2, \dots \quad (18)$$

Как упоминалось ранее, величина $\text{Tr } \mathcal{M}$ является аннулятором скобки (2). Целое число n имеет топологическую природу и может рассматриваться как некоторый "топологический заряд" частицы.

Приведем общий вид связи

$$\Phi_1(P^2, w^2; f, j_0, \dots, j_3) = 0. \quad (19)$$

В κ -параметрической форме данное равенство может быть записано так:

$$P^2 = \det \left[\kappa \hat{P}_{(1)} + \varrho_0 \hat{P}_{(0)} \right], \quad (20)$$

$$w^2 = \det \left[\sum_{l=0}^3 \kappa^l \varrho_0^{3-l} \hat{w}_{(l)} \right]. \quad (21)$$

Принципиально важным здесь является тот факт, что коэффициенты $\hat{P}_{(l)}$ и $\hat{w}_{(l)}$ в полиномах (20) и (21) зависят только от переменных $f(\xi), j_a(\xi)$ и топологического числа n .

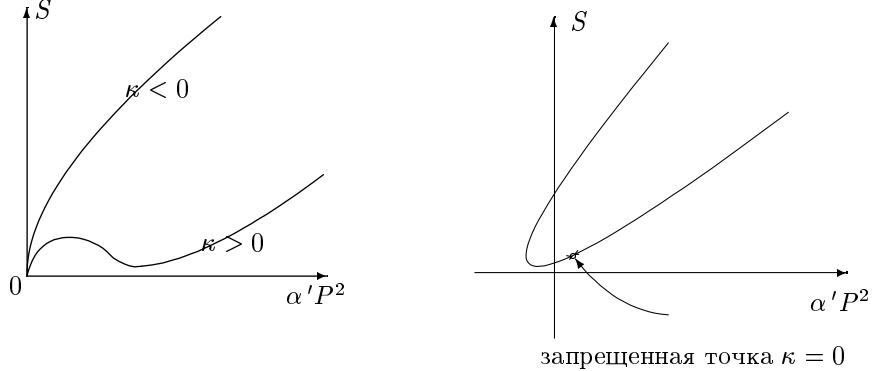

Рис. Зависимость $S = S(P^2)$ в случаях $\text{Im } f \simeq 0, j_a \equiv 0$ (лев.) и $f \equiv 0, j_a \equiv \text{const}$ (прав.)

При исключении параметра κ – переходе от формы записи (20) и (21) к форме (19) необходимо помнить, что по построению $\kappa \neq 0$. Из формул (20) и (21) следует, что значению $\kappa = 0$ соответствует множество $\mathcal{V}_0^* \subset \mathcal{H}^*$ – множество точек, координаты которых f, j_a, P_μ и $M_{\mu\nu}$ удовлетворяют одновременно двум условиям:

$$P^2 = \varrho_0^2 \det \hat{P}_{(0)}, \quad w^2 = \varrho_0^6 \det \hat{w}_{(0)}. \quad (22)$$

Таким образом, переменные f, j_a, P_μ и $M_{\mu\nu}$ соответствующие заданной струнной конфигурации $X_\mu(\xi^0, \xi^1), \Psi_\pm(\xi^0, \xi^1)$, принадлежат множеству $\mathcal{V}_1^*/\mathcal{V}_0^*$. При всяком

фиксированном значении переменных f, j_a равенство (19) означает нетривиальную, вообще говоря зависимость величины $S = \sqrt{-w^2/P^2}$ от квадрата вектора энергии-импульса P^2 . Соответствующие примеры наглядно продемонстрированы на рисунке.

4. Квантование

В предыдущих параграфах определена динамическая система "Протяжённая частица" и установлено существование в фазовом пространстве \mathcal{H}^* данной системы нетривиального струнного сектора. Важной особенностью здесь является тот факт, что алгебра скобок Пуассона $\mathcal{A}_{\kappa a}$ фундаментальных координат пространства \mathcal{H}^* не является алгеброй Гейзенберга-Вейля W_∞ , как обычно, а имеет более сложную структуру (1). Исходя из общей концепции квантования динамических систем [16, 17], мы построим представление алгебры $\mathcal{A}_{\kappa a}$ операторами, действующими в некотором корректно определённом пространстве квантовых состояний. Разумеется, такая процедура не есть какой-либо аналог квантования собственно струны в стандартном смысле [5], поскольку фазовое пространство струны иное. Таким образом, здесь мы имеем нетривиальный пример пары динамических систем, эквивалентных на классическом уровне, но имеющих различные, вообще говоря, квантовые версии.

Напомним, что струнные переменные X_μ и Ψ_\pm являются сложными функционалами фундаментальных координат пространства \mathcal{H}^* на поверхности связей, причём так, что

$$\begin{aligned} X &= X[f(\xi), j_a(\xi); P_\mu, M_{\mu\nu}; q, \theta], \\ \Psi &= \Psi[j_a(\xi); P_\mu, M_{\mu\nu}; \theta]. \end{aligned} \quad (23)$$

Отображение (23) обладает следующим свойством [31]:

Предложение 2. Для того чтобы $\Psi_\pm^A(\xi) \equiv \text{const}$, необходимо и достаточно выполнение условий

$$j_0(\xi) \equiv \text{const}, \quad j_a(\xi) \equiv 0, \quad a = 1, 2, 3.$$

Таким образом, динамическая система "Протяжённая частица" в секторе $j_a(\xi) \equiv 0$ классически эквивалентна 4D релятивистской струне с дополнительным условием

$$\pm n_\mu \partial_\pm X^\mu = \text{const},$$

где n_μ – не зависящий от ξ^0, ξ^1 светоподобный вектор. Принципиальное отличие от стандартной модели струны в калибровке светового конуса заключается здесь в том, что компоненты вектора n_μ являются динамическими переменными, которые преобразуются соответствующим образом при преобразованиях Лоренца. Именно этот факт позволяет сделать оставшуюся полевую переменную $f(\xi)$ релятивистским инвариантом, и, таким образом, явно сохранять ковариантность теории на каждом её этапе.

Предложение делает естественным такой выбор квантования фундаментальных переменных пространства \mathcal{H}^* : степени свободы $f(\xi)$ квантуются в терминах бозонных полей, а степени свободы $j_0(\xi), j_a(\xi)$, ($a = 1, 2, 3$) – в терминах фермионных.

Таким образом, в соответствии со структурой алгебры $\mathcal{A}_{\kappa a}$, в общих чертах пространство квантовых состояний динамической системы "Протяжённая частица"

имеет вид:

$$\mathbf{H} = \bigoplus_{\mu^2, s} \left(\mathbf{H}_f \otimes \mathbf{H}_j \otimes \mathbf{H}_{\mu^2, s} \otimes \mathbf{H}_{cyl} \right). \quad (24)$$

В данном разложении:

- \mathbf{H}_f – фоковское пространство состояний двумерного безмассового бозонного поля в "ящике";
- \mathbf{H}_j – фоковское пространство состояний двумерного безмассового фермионного поля в "ящике";
- $\mathbf{H}_{\mu^2, s}$ – пространство неприводимого представления алгебры Пуанкаре, отвечающее собственным значениям M^2 и $S(S+1)$ соответствующих операторов Казимира (далее, как и здесь, часто будет использоваться "безразмерная масса" – величина $\mu = \sqrt{\alpha'/\hbar M}$).
- \mathbf{H}_{cyl} – пространство квантово-механической частицы на цилиндре – гильбертово пространство $L^2[\mathcal{C}]$, где $\mathcal{C} = R \times S^1$.

В такой схеме квантования динамическая система может, очевидно, рассматриваться как прямое обобщение известной концепции Вигнера [37] элементарной частицы – объекта, описываемого неприводимым представлением группы Пуанкаре. В нашем случае обобщение нетривиально благодаря наличию в (классической) теории связей первого рода. Так, связь (19) после квантования приведёт к уравнению, определяющему спектр и допустимые состояния системы. Заметим, что для допустимых связями (4) волновых функций $\psi \in \mathbf{H}_{cyl}$ зависимость от переменных q и θ тривиальна, так что пространство \mathbf{H}_{cyl} можно далее в разложении (24) не учитывать.

Приведем далее некоторые результаты, касающиеся квантования фермионных степеней свободы (переменных $j_0(\xi)$, $j_a(\xi)$). Нетривиальность проблемы обусловлена тем, что алгебра скобок Пуассона (2) не есть алгебра Гейзенberга - Вейля. Представляется естественным выполнить квантование указанных степеней свободы в терминах токов некоторых фермионных полей, используя метод бозонизации [36]. Детально мы рассмотрим лишь случай $j_a(\xi) \equiv const$. Итак, пусть

$$\Omega_\beta(\xi^0, \xi^1) = \begin{pmatrix} \omega_{\beta+}(\xi_+) \\ \omega_{\beta-}(\xi_-) \end{pmatrix}, \quad \beta = 0, 1, \dots, 2I$$

– квантовые спинорные поля, заданные в "ящике" $\xi^1 \in [0, \pi]$ и подчинённые граничным условиям

$$\omega_{\beta+} \Big|_{\xi^1=0} = \omega_{\beta-} \Big|_{\xi^1=0}, \quad \omega_{\beta+} \Big|_{\xi^1=\pi} = \omega_{\beta-} \Big|_{\xi^1=\pi}.$$

Здесь везде β – некоторый спинорный изотопический индекс; число I может быть полуцелым. Выполнив стандартным образом "шивку" функции $\omega_{\beta+}$ и $\omega_{\beta-}$, далее мы будем рассматривать вместо двухкомпонентных спиноров $\Omega_\beta(\xi^0, \xi^1)$ на интервале $[0, \pi]$ функции $\omega_\beta(\xi)$, определённые на всей оси и обладающие свойством 2π -периодичности. Укажем явный вид данных функций. Введём для этого (не зависящие от \hbar) фермионные операторы рождения и уничтожения $\mathbf{a}_{\alpha,n}^+$ и $\mathbf{a}_{\alpha,n}$, порождающие соответствующее пространство Фока \mathbf{H}_I и удовлетворяющие каноническим антикоммутационным соотношениям

$$[\mathbf{a}_{\alpha,n}, \mathbf{a}_{\beta,m}^+]_+ = \delta_{\alpha\beta} \delta_{mn}, \quad \alpha, \beta = 0, 1, \dots, 2I; \quad n, m = 0, \pm 1, \dots$$

Функции ω_β выражаются через операторы $\mathbf{a}_{\beta,n}^+$, $\mathbf{a}_{\beta,-n}$ следующим образом:

$$\omega_\beta(\xi) = \mathbf{a}_{\beta,0} + \sum_{n=1}^{\infty} \left(\mathbf{a}_{\beta,n}^+ e^{in\xi} + \mathbf{a}_{\beta,-n} e^{-in\xi} \right).$$

Пусть $R^I[U]$ – матрица размерности $(2\mathbf{I} + 1) \times (2\mathbf{I} + 1)$, отвечающая матрице $U \in SU(2)$ в соответствующем представлении группы $SU(2)$. Определим "токи":

$$\begin{aligned} J_0(\xi) &= \frac{2}{(2\mathbf{I} + 1)} \sum_{\beta} : \omega_{\beta}^+(\xi) \omega_{\beta}(\xi) :, \\ J_a(\xi) &= \frac{2}{c(\mathbf{I})} \sum_{\alpha,\beta} : \omega_{\alpha}^+(\xi) (R^I[\sigma_a])_{\alpha\beta} \omega_{\beta}(\xi) :, \quad a = 1, 2, 3. \end{aligned}$$

Здесь $c(\mathbf{I}) = \text{Tr}(R^I[\sigma_a])^2$.

В общих чертах квантование Υ фермионных степеней свободы рассматриваемой динамической системы с топологическим зарядом $n = 2\mathbf{I}$ – это отображение:

$$j_0(\xi) \rightarrow J_0(\xi), \quad j_a(\xi) \rightarrow J_a(\xi), \quad a = 1, 2, 3.$$

Таким образом, в общем случае все классические наблюдаемые динамической системы "Протяжённая частица", характеризующиеся топологическим зарядом $n = 2\mathbf{I}$ и числом j_0^0 , становятся операторами в пространстве

$$\mathbf{H} = \bigoplus_{\mu^2, S} (\mathbf{H}_f \otimes \mathbf{H}_{IQ} \otimes \mathbf{H}_{\mu_i^2, S}),$$

где, по определению, из суммирования по \mathbf{S} могут быть исключены целые либо полуцелые числа. Пространства $\mathbf{H}_{IQ} \subset \mathbf{H}_I$ – собственные подпространства спектральной задачи

$$\left(\frac{2\mathbf{I} + 1}{4\pi} \int_0^{2\pi} J_0(\xi) d\xi - \mathbf{Q} \right) | \psi_e \rangle = 0. \quad (25)$$

Необходимость введения правил суперотбора – ограничения на пространства \mathbf{H}_{IQ} – является следствием того факта, что в классической теории величина

$$1/2\pi \int_0^{2\pi} j_0(\xi) d\xi = j_0^0$$

является аннулятором. Поскольку

$$\frac{2\mathbf{I} + 1}{4\pi} \int_0^{2\pi} J_0(\xi) d\xi = \sum_{n=0}^{\infty} a_{\beta,-n}^+ a_{\beta,-n} - \sum_{n=1}^{\infty} a_{\beta,n}^+ a_{\beta,n},$$

величина \mathbf{Q} в квантовом случае становится дискретной. Операторозначная функция $J_0(\xi)$ пропорциональна нулевой компоненте (в двумерном пространстве – времени ξ^0, ξ^1) тока введённого спинорного поля Ω . Это означает, что квантовое число \mathbf{Q} может интерпретироваться как электрический заряд системы, а параметр⁴ τ – как параметр, пропорциональный кванту электрического заряда.

⁴данный параметр появляется при построении отображения $\mathcal{V} \rightarrow \mathcal{V}^*$ как множитель перед функцией $j_0(\xi)$.

Физические векторы состояния удовлетворяют уравнению

$$\Phi_1 | \psi_{phys} \rangle = 0, \quad (26)$$

которое, напомним, есть следствие связи (19). Равенство (26) определяет допустимые состояния и спектр масс теории. В настоящей работе мы ограничимся рассмотрением простого частного случая с конечным числом фермионных степеней свободы. Для этого сделаем редукцию

$$\mathbf{H}_I \longrightarrow \mathbf{H}_I^0 \subset \mathbf{H}_I.$$

Здесь

$$\mathbf{H}_I^0 = \bigoplus_{Q=0}^{2I+1} \mathbf{H}_{IQ}^0,$$

пространство $\mathbf{H}_{I0}^0 = \{c|0\rangle\}$, а пространства \mathbf{H}_{IQ}^0 порождены векторами

$$a_{\beta_1,0}^+ \dots a_{\beta_Q,0}^+ |0\rangle, \quad \beta_i \neq \beta_j.$$

Заметим, $\dim \mathbf{H}_{IQ}^0 = C_{2I+1}^Q$, $\dim \mathbf{H}_I^0 = 2^{2I+1}$.

Для данной редукции $\omega_\beta(\xi) \equiv a_{\beta,0}$, поэтому

$$J_0(\xi) \equiv J_0 = const, \quad J_a(\xi) \equiv J_a = const.$$

Коммутаторы "токов" J_a будут такими:

$$[J_a, J_b] = -\frac{4i}{c(\mathbf{I})} \varepsilon_{abc} J_c. \quad (27)$$

Легко видеть, что в классической теории рассматриваемый случай отвечает связям $j_a(\xi) = j_a = const$. Такие связи на переменные $j_a(\xi)$ (и только они!) допускают редукцию скобок Пуассона (2) к конечномерной алгебре скобок

$$\{j_a, j_b\} = -\frac{2\alpha'}{\varrho_0^2} \varepsilon_{abc} j_c.$$

Из сказанного следует, что ограничение на пространство \mathbf{H}_I^0 с квантованием

$$j_0 \longrightarrow \left(\sqrt{(2\mathbf{I}+1)\gamma'/2} \right) J_0, \quad j_a \longrightarrow (c(\mathbf{I})\gamma'/2) J_a, \quad a = 1, 2, 3$$

представляется естественным. (Заметим, что числовые множители $c(\mathbf{I})$, $2\mathbf{I}+1$ для данного частного случая выпадают и приведены лишь для соответствия с общей схемой.)

Топологическое условие (18) здесь будет иметь простой вид:

$$j_1^2 + j_2^2 + j_3^2 = n^2.$$

В квантовом случае имеем равенство

$$\sum_{a=1}^3 \left[(a_{\alpha,0}^+ (R^I[\sigma_a])_{\alpha\beta} a_{\beta,0}) \right]^2 = 4\mathbf{I}(\mathbf{I}+1),$$

так что в классических формулах при квантовании $n \rightarrow 2\gamma' \sqrt{\mathbf{I}(\mathbf{I}+1)}$. Заметим, что в силу выбранного определения полей ω_β редукция к их нулевым модам $a_{\beta,0}$ приводит к состояниям только с положительным зарядом. Для описания аналогичных

состояний с отрицательным зарядом необходимо в исходном определении полей ω_β заменить $a_{\beta,0} \rightarrow a_{\beta,0}^+$.

После квантования связь (19) становится уравнением, определяющим допустимые ("физические") векторы в гильбертовом пространстве

$$\mathbf{H} = \bigoplus_{\mu^2,s} \left(\mathbf{H}_I^0 \otimes \mathbf{H}_{\mu_i^2,s} \right).$$

Структура пространства состояний, а также правила суперотбора по заряду \mathbf{Q} позволяют искать такие векторы в виде

$$|\psi_{phys}\rangle = |\mu_\phi^2, s\rangle |\phi\rangle,$$

где $|\mu_\phi^2, s\rangle \in \mathbf{H}_{\mu^2,s}$, $|\phi\rangle \in \mathbf{H}_{IQ}$, и, возможно, $\mu^2 = \mu^2(|\phi\rangle)$. Такое представление для $|\psi_{phys}\rangle$ приводит к уравнениям в пространствах \mathbf{H}_{IQ} :

$$\Phi_{IQ}(\mu^2, \mathbf{S}; a_{\beta,0}^+, a_{\beta,0}) |\phi\rangle = 0, \quad (28)$$

где

$$\mathbf{Q} = 0, \dots, 2\mathbf{I}, \dots, \mathbf{I} = 0, 1/2, 1, 3/2, \dots$$

Матрица Φ_{IQ} размерности $C_{2I+1}^Q \times C_{2I+1}^Q$ есть

$$\Phi_{IQ}(x, y) = A(J)x^2 + B(J)x + C(J) - D(J)y,$$

где

$$x = 2\gamma'^{-1} \left(\mu^2 - 2\sqrt{\mathbf{I}(\mathbf{I}+1)\mathbf{S}(\mathbf{S}+1)} \right), \quad (29)$$

$$y = 2\gamma'^{-1} \left(\mu^2 + 2\sqrt{\mathbf{I}(\mathbf{I}+1)\mathbf{S}(\mathbf{S}+1)} \right), \quad (30)$$

а явные выражения матриц A, \dots определены явной формой связи (19) для рассматриваемого случая и способом квантования. Таким образом, спектр масс $\{\mu_n\}$ частиц, описываемых представленной моделью, определяется уравнением

$$\det \Phi_{IQ}(x, y) = 0, \quad (31)$$

где x и y есть выражения (29) и (30) соответственно.

Рассмотрим в качестве примера случай $\mathbf{I} = \frac{1}{2}$, $\mathbf{Q} = 1$. В соответствии со сказанным выше, $\dim \mathbf{H}_{\frac{1}{2},1} = 2$, так что мы имеем здесь простейшее (тождественное) представление группы $SU(2)$. Матрицы $A(J)$, $B(J)$, $C(J)$ и $D(J)$ в этом случае диагональны. Пусть $\tau\sqrt{\gamma'} = 1$. Вычисляя соответствующие матричные элементы, можно показать, что равенство (31) принимает вид:

$$y = 41.8741x^2 + 0.4301x + 0.0053.$$

Найденные отсюда значения величины $M = \sqrt{\mu^2/\alpha'}$ при $\gamma' = 15$ и $\alpha' = 0.9\sqrt{3}\Gamma_{\text{ЭВ}}^{-2}$ приведены в таблице.

ТаблицаСпектр при $I = 1/2$, $Q = 1$ в простейшем случае

спин S	M_1 (Гэв)	M_2 (Гэв)	Известные K - мезоны
1	1.00	1.48	$K_1^{*+}(0.89); K_1^{'+}(1.40)$
2	1.40	1.88	$K_2^{*+}(1.42); K_2^{+}(1.79)$
3	1.72	2.20	$K_3^{*+}(1.77); K_3(2.32)$
4	2.00	2.46	$K_4^{*+}(2.04); K_4(2.50)$

Для сравнения в этой же таблице приведены значения масс K - мезонов как достоверно установленных, так и некоторых, требующих дополнительных экспериментальных проверок (K_3 и K_4). Из таблицы видно, что спектр K - мезонов достаточно точно воспроизводится в рассматриваемом случае, даже если интерпретировать их здесь как чистые состояния. Подчеркнём важную деталь: в отличие от моделей мезонов, построенных на основе иных струнных теорий [38], мы имеем здесь только пару траекторий Редже, форма которых определена однозначно квантовым состоянием внутренних степеней свободы. Бесконечная серия "дочерних" траекторий отсутствует, что, как известно, и наблюдается экспериментально. Что касается других мезонов, не приведённых в таблице, то они в рамках предложенной теории интерпретируются либо как смешанные состояния (например, $K_1^+(1.27)$), либо как состояния с высшими возбуждениями степеней свободы $f(\xi)$ и $j_a(\xi)$. Обратим в этой связи внимание на форму графика на рисунке, объясняющую (на классическом уровне) существование тяжёлых K - мезонов с нулевым спином. Учёт высших возбуждений внутренних степеней свободы делает, по-видимому, возможным описание и экзотических мезонных структур, исследование которых активно продолжается [39].

Литература

- [1] Де Альфаро В. и др. Токи в физике адронов. М.: Мир. 1976.
- [2] Мандельстам С. // УФН. 1970. Т. 101. Вып. 3. С. 464.
- [3] Scherk J. // Rev. Mod. Phys.. 1975. V. 47. No 1. P. 123.
- [4] Барбашов Б.М., Нестеренко В.В.. Модель релятивистской струны в физике адронов. М.: Энергоатомиздат. 1987.
- [5] Грин М., Шварц Дж., Виттен Э. Теория суперструн. Т. 1,2. М.: Мир. 1990.
- [6] Маршаков А.В. // ТМФ. 1999. Т. 121. No 2. С. 179.
- [7] Арнольд В.И. Математические методы классической механики. М.: Наука, 1974.
- [8] Bergmann P.G. // Rev. Mod. Phys. 1961. V. 33. No 4. P. 510.
- [9] Фаддеев Л.Д. // ТМФ. 1969. Т. 1. No 1. С. 3.
- [10] Гитман Д.М., Тютин И.В. Каноническое квантование полей со связями. М.: Наука, 1986.
- [11] Филиппов А.Т. Калибровочный подход в теории релятивистских частиц и струн // Квантовая теория поля и физика высоких энергий. М.: Изд-во МГУ. 1987. С.88.
- [12] Rohrlich F. // Phys. Rev. Lett. 1975. V. 34. No 13. P. 842.
- [13] Pron'ko G. P. // Rev. Math. Phys. 1990. V. 2. No 3. P. 355.
- [14] Тахтаджян Л.А., Фаддеев Л.Д. Гамильтонов подход в теории солитонов. М.: Наука, 1986.
- [15] Polyakov A.M. // Phys. Let. 1981. V. 103B. No 3. P. 207.
- [16] Дирак П.А.М. // К созданию квантовой теории поля. Основные статьи 1925-1958 гг. М.: Наука, 1990.

- [17] Березин Ф.А. Метод вторичного квантования. М.: Наука. 1986.
- [18] Ширков Д.В. // УФН. 1970. Т. 102. Вып. 1. С. 87.
- [19] Igi K. // Phys. Rev. D. 1977. V. 16. No 1. P. 196.
- [20] Ландсберг Л.Г. // УФН. 1994. Т. 164. No 11. С. 1130.
- [21] Basdevant J. L., Boukraa S. // Ann. de Physique. 1985. V. 10. No 5. P. 475.
- [22] Olsson M.G. // Phys. Rev. D. 1997. V. 55. No 9. P. 5479.
- [23] Сергеенко М.Н. // ЯФ. 1993. Т. 56. Вып. 3. С. 140.
- [24] Burakovsky L., Goldman T., Horwitz L. P. // Phys. Rev. D. 1997. V. 56. No 11. P. 7119.
- [25] Talalov S.V. // J. Phys. A. 1989. V. 22. P. 2275.
- [26] Талалов С.В. // ТМФ. 1990. Т. 83. No 1. С. 57.
- [27] Талалов С.В. // ТМФ 1992. Т. 93. No 3. С. 506.
- [28] Talalov S.V. Proc. Int. Workshop "Quantum Systems: New Trends and Methods." Editors A.O.Barut at all. World Scientific. Singapore-London-New Jersey-Hong Kong. 1995. P. 136.
- [29] Талалов С.В. // ТМФ. 1996. Т. 106. No 2. С. 218.
- [30] Talalov S.V. // J. Phys. A. 1999. V. 32. P. 845.
- [31] Талалов С.В. // ТМФ. 1996. Т. 109. No 1. С. 80.
- [32] Талалов С.В. // ТМФ. 1998. Т. 115. No 2. С. 233.
- [33] Кулиш П.П., Рейман А.Г. // Зап. научн. семин. ЛОМИ. Т.123. Л., 1983. С.67.
- [34] Todorov I.T. // Quantum theory, groups, fields and particles. 1983. Ed.: A. O. Barut. Reidel Publ. Company. P. 293.
- [35] Filippov A. Т. Препринт ОИЯИ Е2-87-806. Дубна. 1987.
- [36] Witten E. // Comm. Math. Phys. 1984. V. 92. P. 455.
- [37] Wigner E.P. // Ann. Math. 1939. V. 40. P.149.
- [38] Бердников Е. Б., Пронько Г. П. // ЯФ. 1991. Т. 54. Вып. 3(9). С. 763.
- [39] Карнаухов В.М., Кока К., Мороз В.И. Препринт ОИЯИ Р1 - 98 - 169. Дубна, 1998.

NON-LINEAR REGGE TRAJECTORIES IN THE RELATIVISTIC MODELS OF EXTENDED PARTICLES

S. Talalov⁵

The dynamical system which is equivalent to 4D spinning string on a classical level is considered. The model differs from the corresponded string theory on quantum level. The system has quantum numbers which are interpreted as the mass M , the spin S , the isotopical spin I and the charge Q . Deduced dependence $S = a(M^2)$ (Rejje trajectories) are non-linear in general. Some simple examples are considered.

⁵Serge Talalov, dept. of physics, Togliatty affiliation of Samara state pedagogical university